

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ФЕНОМЕНА АНДРОГИНА КАК «ПОСТГЕНДЕРА»

Е.Э. Шишлова

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье рассматриваются психологические аспекты андрогинной, двойственной природы человека, побуждающей к гармонизации отношений в социуме, к взаимодействию феминного и маскулинного. Дифференцируются понятия андрогина, андрогинности и андрогинизации, соответствующие культурным и социально-политическим условиям традиционного общества, общества модерна и постмодерна. Исследуются истоки и развитие феномена андрогина, в античной мифологии, религиозной философии средневековья, в философско-литературном творчестве Нового времени, в современной психологической науке и практике. Автор приходит к выводу о существовании двух видов психологической андрогинности: символической и реальной. Реальная андрогинность, став предметом специального психологического исследования (и положив начало процессу исчезновения символической), стала рассматриваться как важная личностная особенность и преимущество человека. Анализируется трансформация самого понятия андрогина: от андрогина как первочеловека, к божественному, ритуальному, психологическому и, наконец, андрогину как «постгендеру». В статье приводятся данные проектного исследования «Психологический пол в социокультурном измерении», выполненного в рамках учебной социологической лаборатории факультета международной журналистики МГИМО(У).

Ключевые слова: символический и реальный андрогин, психологическая андрогинность, феминность, маскулинность; андрогинизация общества модерна и постмодерна; гендер и постгендер.

Тема андрогина интересовала мыслителей на протяжении всей истории развития человеческого общества. Она обсуждалась в мифологическом, символическом, фантастическом планах, что придавало ей особую таинственность и привлекательность. В современное время мы нередко наблюдаем реализацию данной идеи в различных сферах социальной жизни, когда учет и сочетание феминных и маскулинных свойств и приемов позволяют достигать целостности и завершенности в начинаниях, добиваться успеха.

Понятие андрогина впервые появляется в мифологии античности и в дальнейшем находит свое отражение и развитие в религиозной мифологии средневековья, в философско-литературном творчестве Нового времени и современности, в психологической науке, в культуре различных эпох. Согласно античным философам андрогини – это мифические «идеальные» существа-предки, перволюди, соединяющие в себе женские и мужские признаки.

Идея андрогинии была сформулирована Платоном в 385-380 гг. до н.э. в диалоге о любви под названием «Пир». Миф об андрогине (имеющий в основе древнее происхождение) повествует о предках людей, которые, будучи наделенными признаками мужского и женского начал, обладали сверхсилой, сравнимой с титанами и особой гармонией существования, сравнимой с божественной. За посягательство на власть богов Зевс, согласно мифу, повелел разрезать каждого пополам. С тех пор каждый представляет собой лишь полчеловека и стремится отыскать свою половину для воссоединения с ней и восстановления своей целостности. Платон не случайно связывает миф о проис-

хождении человека с учением об Эросе, помогающем обрести людям потерянные некогда половинки, что делает поднятую им проблему актуальной и для сегодняшнего дня.

Благодаря объединению темы происхождения человека с темой Эроса и любви, удаётся увидеть проблему андрогинии в её исторической перспективе, в её прошлом, настоящем и будущем. Платон обращает взор на исторических предков человека как сверхсуществ, сочетающих одновременно мужественность и женственность (как двойственность и целостность), говорит о настоящем, в котором люди потеряли эти значимые качества, ставит задачу на будущее: «Сделать из двух одно и тем самым исцелить человеческую природу» [9, с. 100]. Таким образом, Платон закладывает основы философского и научного осмысления проблемы андрогинии как стремления к соединению и гармонизации женского и мужского, феминного и маскулинного.

Приведём выдержки из речи комедиографа Аристофана «Эрот как стремление человека к изначальной целостности», прозвучавшей на известном «пире». При анализе данного и последующих трудов по проблеме андрогинии в качестве основы было взято понимание авторами соотношения биологических и социально-психологических характеристик человека. Рассуждения Платона на эту тему заслуживают внимания (хотя чаще они опускаются при анализе данного сочинения), ибо могут свидетельствовать о понимании древними мыслителями неоднозначности связи между биологическими и социальными чертами. «Мужчины, представляющие собой одну из частей того двуполого прежде существа, которое называлось андрогинном, охочи до женщин и блудодеи в большинстве своем принадлежат именно к этой породе, а женщины такого происхождения падки до мужчин и распутны. Женщины же, представляющие собой половинку прежней женщины, к мужчинам не очень расположены, их больше привлекают женщины, и лесбиянки принадлежат именно к этой породе. Зато мужчин, представляющих собой половинку прежнего мужчины, влечет ко всему мужскому: ... в зрелые годы только такие мужчины обращаются к государственной деятельности. Возмужав, они любят мальчиков, и у них нет природной склонности к деторождению и браку; к тому и другому их принуждает обычай, а сами они вполне довольствовались бы сожительством друг с другом без жен» [9, с. 100]. Как видно, проблема воссоединения феминных и маскулинных черт не тождественна у Платона соединению женщин и мужчин как представителей биологических полов. Отсюда можно заключить, что социальные характеристики человека не задаются, с точки зрения Платона, его биологическим полом, что феминными и маскулинными чертами могут обладать как женщины так и мужчины. Более того, их сочетание в человеке придает ему силу и це-

■ Психология

лостность. «Любовью называется жажда целостности и стремление к ней» [9, с. 101].

Созданный Платоном образ андрогина, приближался к идеалу не только «внутренне», но и внешне (напоминал идеальную сферу), вызывал в одно и то же время и восхищение, и страх (двуполость как исключительность и как уродство): «Тогда у каждого человека тело было округлое, спина не отличалась от груди, рук было четыре, ног столько же, сколько рук и у каждого на круглой шее два лица, совершенно одинаковых; голова же у этих двух лиц, глядевшая в противоположные стороны, была общая, ушей имелось две пары, срамных частей две, а прочее можно представить себе по всему, что уже сказано. Передвигался такой человек либо прямо, во весь рост, - также как и мы теперь, но любой из двух сторон вперёд, либо, если торопился, шёл колесом, перекачиваясь на восьми конечностях» [9, с. 98].

Платон поднимает ещё одну принципиальную проблему, которая будет обсуждаться на протяжении всех последующих периодов, и которая значима для настоящей работы – проблему отличия темы андрогина от темы гермофродита или представителя сексуальных меньшинств. Тема андрогина акцентирует внимание на противоречивости и целостности социально-психологических, духовных черт людей и не касается их анатомических особенностей или телесных пристрастий. Понимание андрогина еще более наполняется духовным содержанием в период средневековья.

Религиозная мифология Средневековья, во многом перенимая идеи Платона, связывает миф об андрогине с библейской легендой о падении Первого человека, который был андрогином и позже оказался разделенным на мужчину и женщину. Представители восточно-христианского богословия, отцы церкви святой Григорий Нисский (ок.335 – ок.394), святой Максим Исповедник (ок. 580 – ок. 662) утверждают единство изначального образа божьего в человеке, считают, что разделение на два пола было сотворено Богом в результате предвидения грехопадения и касается лишь физической стороны жизни, но не духовной [6]. Их последователь И.С. Эригена (ок. 810 – ок. 877), исходил также из представления об изначальной андрогинности человека, которую необходимо возродить, чтобы достичь бессмертия души. По его мнению, пол исчезает после воскресения. Такое исчезновение демонстрирует рождение и воскресение Христа [6]. Из сказанного следует, что в результате грехопадения человек перешел от духовного существования к физическому, от андрогинности к полу.

В аспекте обсуждаемой проблемы особый интерес и значимость представляют соображения Апостола Павла, высказанные им в Послании к Галатам. Поднимая тему андрогинии, он утверждает, что два пола неизбежно нивелируются в святости: «Все вы сыны Божии по вере во

Христа Иесуса; все вы во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иесусе» (Гал. 3, 26-28). Если христиане связывали исчезновение пола с загробным миром, то гностики утверждали, что превращение мужчины и женщины в единое целое должно состояться при жизни, при этом не признавали физической близости и отрицали брак как спасение души. В «Евангелии от Фомы» говорится: «Когда вы сделаете два существа одним, и когда вы то, что внутри, сделаете таким же, как то, что снаружи, а то, что снаружи, таким же, как то, что внутри! И если вы сделаете мужское и женское единым, так, чтобы мужское не было более мужским, а женское не было более женским, вот тогда вы войдете в Царствие» (27).

Гностицизм, в котором метафизика пола занимает особое место, оказал существенное влияние на интеллектуальную жизнь средневековой Европы, на развитие и распространение оккультных наук (магии, астрологии, алхимии), где для достижения бессмертия души подбирались различные способы возрождения первоначальной андрогинности. Например, для исследования души и её бессмертия, что, как известно, представляло основной объект интереса ученых в средние века, следующим образом использовалась теория алхимии. Исходя из понимания того, что мир состоит из единой Первоматерии, которая андрогинна, делался вывод о возможности трансформации как металлов, так и человека из смертного физического состояния в бессмертное духовное. Для этого алхимику необходимо предпринять ряд последовательных шагов: сначала вернуть свою душу в состояние андрогинной Первоматерии («чёрная стадия»), затем выделить в себе внутренний женственный элемент («белая» стадия), а потом осуществить синтез мужского и женского элементов («красная» стадия) [7]. Теория алхимии, базировавшаяся как на христианских, так и на гностических влияниях, отражает специфику философского осмысления проблемы андрогинии в ее историческом становлении.

Таким образом, в период Средневековья андрогинность включается в число признаков духовного совершенствования. Человеческое совершенство мыслится как единство, как отражение божественного совершенства Всего в Одном. Философская интерпретация андрогинии приобретает мистический, метафорический характер.

В условиях Возрождения подобные идеи звучат у религиозных мистиков (Як. Беме, Ф. Баадер), для которых андрогин был началом всего и вновь появится в конце времен. Беме сравнивал утрату Адамом андрогинной природы с распятием Христа. Его последователь Баадер считал, что над всеми прочими теологиями восторжествует та, которая представит «грех как распад человека, а искупление и воскресе-

ние – как его восстановление». Сексуальную любовь, по его мнению, не следует путать с инстинктом продолжения рода: её истинная функция – «помогать мужчине и женщине внутренне восстанавливать совершенный человеческий облик, то есть изначальный божественный облик» [12, с. 160]. Понятие андрогина Баадер не связывал ни с импотенцией или бесполостью, ни с гермафродитизмом как его противоположностью, то есть с сосуществованием в одном теле обоих полов. Таким образом, в религиозной философии различие мужского и женского начал рассматриваются в духовном, но не природном плане.

Вдухесредневековой мистики и идей Платона об Эросе трактуется мужское и женское начало в русской религиозной философии, в которой любовь представляет высокую эстетическую и моральную ценность. Для В. Соловьева «душа мира» – это Вечная Женственность, Премудрость, София. Целью человеческой истории является достижение совершенства в результате слияния мужского-божественного и женского духовно-природного начал [10, с. 335]. У Н. Бердяева эротическая энергия – это источник «настоящей» мистической религии: «Настоящая религия, мистическая жизнь всегда оргиастична ... Половая полярность есть основной закон жизни и, может быть, основа мира» [5, с. 15-16].

В русской философии духовное и феминное рассматриваются как схожие культурные символы, идея бога и божественного связывается через категорию любви с женским началом (в то время как на Западе понятия божественного и духовного ассоциируются с мужским/маскулинным началом). «Божественная Премудрость в человеке есть девственность души, Дева, утерянная человеком в грехопадении и сияющая на небе» [4, с. 35]. Учение о Софии представляет собой, в сущности, учение об андрогине. Бердяев говорит о том, что «первородный, чистый образ человека есть образ девы-юноши» [4, с. 36], а земные «мужчина и женщина – половые, т.е. половинные, разорванные существа» [4, с. 38]. Софийность же человека – это его «чистота, целостность, целомудрие, девственность» как возможность преображения [4, с. 58]. Мистическая интуиция об андрогине перейдет позже в научное его исследование, и в XX веке наукой будет признана андрогинность человека как его социально-психологическая двойственность и целостность одновременно.

Взгляды религиозных мистиков Средневековья и Возрождения были продолжены в литературно-философском творчестве западных мыслителей Нового времени. «Различие полов, – писал немецкий романтик Ф. Шлегель – лишь внешняя сторона человеческого существования. ... В действительности мужественность и женственность, как их обычно понимают и практикуют, являются опаснейшими помехами человечности, которая согласно древней легенде, находится посередине и может представлять

собой лишь гармоническое целое, не терпящее никакого обособления» [11, с. 340]. Каждый человек, подобно средневековым алхимикам, должен заниматься, по мнению Шлегеля, внутренней трансформацией своей души: «Только краткая мужественность, только самостоятельная женственность – настоящая, истинная и прекрасная» [11, с. 340]. В условиях Нового времени возникает принципиально новая тенденция в раскрытии темы андрогина. Мыслители-писатели все чаще обращаются к фантастическому жанру, рисуя будущее человеческого общества как общества андрогинов. Одним из таких произведений является фантастический роман О. Бальзака «Серафита». Опираясь на теории шведского христианского мистика, теософа, ученого Эммануила Сведенборга (1688 – 1772), Бальзак развивает фундаментальную тему архаической антропологии – тему андрогина как образца совершенного человека. ««Серафита» – великое произведение европейской литературы, центральным мотивом которого является миф об андрогине» [12].

Обратимся несколько подробнее к тому, что представлял собой описанный в романе андрогин. Тема андрогина раскрывается в романе через призму темы любви. Главный герой произведения – Серафита/Серафитус – любим одновременно женщиной и мужчиной (персонажи-женщины видят в нем лучшие черты мужчины, персонажи-мужчины – лучшие черты женщины), он привлекает тех и других своей духовной и физической силой, загадочностью происхождения, неординарностью существования. Как и ландшафт Норвегии, описанный в романе как отдаленный от всего остального света, так и Серафита – символ уединенности и отстраненности, которые и позволили развиться ее удивительным способностям. Она не получила образования, не открыла ни одной книги, «она редко покидает замок ... ее способности, ощущения, все – внутреннее, большую часть времени она погружена в мистическое созерцание» [2, с.148].

Серафита так объясняет свой особый дар прозревать сущность вещей: «Я обладаю даром зеркальности. Зеркальность – это нечто вроде внутреннего взгляда, который проникает повсюду» [2, с.160]. Ее духовная жизнь полностью устремлена к небу, однако она не может покинуть землю, пока не познает любовь. Она, с одной стороны, подобна ангелу, с другой – демону, холодному ко всему земному, отказывающему себе в удовольствиях, торжествующему в смерти. Важно обратить внимание на тот факт, что Бальзаковский андрогин – реальное существо, живет на земле, любим и любит реальных людей, имеет родителей, являющих собой образец соединения природного и духовного начал в человеке. Совершенство и целостность андрогина обусловлены, прежде всего, его духовной, психологической стороной и не зависят от принадлежности к какому-либо из полов.

Тема андрогинии в ее обращении к будущему звучит не только в аспекте исследования проблем трансформации души, но и в аспекте реформирования и переустройства природы и общества. Многие мыслители отходят от языка оккультных наук, переходя к рациональному осмыслению действительности. В виде утопий появляются проекты новых отношений между женщинами и мужчинами в идеальном государстве будущего с новым политическим, экономическим и культурным устройством. Английский политик Т. Мор в труде «Золотая книга» (1516), итальянский мыслитель Т. Кампанелла в работе «Город Солнца» (1602) создают государства-утопии, где женщины и мужчины носят одинаковую одежду, получают одинаковое образование, занимают государственные должности независимо от пола, где рождение детей происходит исключительно в интересах государства, которое стремится получить «совершенное» потомство. Яркие картины идеального будущего строят предлагают социалисты-утописты. Так, Ш. Фурье считает, что в обществе гармонии власть будет принадлежать не одному человеку, а «чете», язык будет нейтральным в половом отношении, брак исчезнет, так как он «изобретен третьим полом, вздумавшем обречь на скуку два других» («Теория четырех движений и всеобщих судеб», 1808; «Трактаты о любви», 1834). О взаимодополнении, равенстве и гармонии женских и мужских черт говорят А. Бебель в труде «Женщина и социализм» (1879), Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884).

Если античность и средневековье создают мифологию андрогина как совершенного Первочеловека (философская мифология, религиозная мифология), то Новое время переносит ее в будущий фантастический формат и рассматривает в двух планах: в будущем как мистическом и в будущем как реалистическом (литературно-философские произведения, утопии). Обнаруженную тенденцию можно обозначить как постепенную реализацию, воплощение в жизнь идеи андрогина, как идеи биполярности и целостности женского и мужского.

Анализ литературы позволил обнаружить следующее, с нашей точки зрения, интересное явление. Андрогин издревле существовал не только в мифологическом плане, но допускался и присутствовал в реальном плане. Речь не идет о гермафродите, который традиционно считался отклонением от нормы (в Греции детей, рождавшихся с признаками гермафродитизма умерщвляли собственные родители), а о ритуальном андрогине. М. Элиаде, румынский писатель XX в., историк религий, изучавший мифологию идеального существа, в труде «Мефистофель и андрогин, или тайна целостности», утверждает, что установление целостности возможно посредством символической андрогинности. Ритуальный андрогин, которому было присуще не совмещение анатомических органов, а символи-

ческая целостность магически-религиозных сил, связанных с обоими полами, являлся идеалом, образцовой моделью человеческого поведения. Приблизиться к этому образцу люди могли с помощью ритуалов, обрядов, мистических техник, в результате которых андрогинность символически оживлялась, актуализировалась.

Элиаде называет этот процесс установлением целостности посредством символической андрогинности. Как доказывает в своей работе автор, люди во все времена стремились пережить ритуальную, символическую андрогинность, что может свидетельствовать об их подсознательной потребности в целостности и единстве. Установление символической андрогинности происходило чаще в ситуациях, «когда нужно обеспечить успех в начале чего бы то ни было – это может быть начало сексуальной или культурной жизни, которые отмечает инициация, Новый год, весна или «начало», озаглавленное новым урожаем» [12, с. 179]. Названные церемонии, как пишет автор, имели место не только в средиземноморском мире и на античном Ближнем Востоке, но и в других архаических и экзотических культурах, они часто сопровождались интересными переживаниями, оргиями.

Такие явления имеют место и сегодня, являясь неотъемлемой частью, например, карнавалов в разных странах. Суть этих ритуалов – преодоление себя, выход за пределы частной ситуации, постижение целостности. Идея совершенства целостного существа отражена в андрогинных божествах, имеющих в различных религиях и в ритуалах поклонения им. Известно, что на Кипре почитали бородастую Афродиту под именем Афродитос, в Италии – лысую Венеру. Двуполым существом был Дионис, бог виноградарства, растительности и производительных сил природы, вдохновения и религиозного экстаза. Во многих культурах и религиях именно божества произрастания и плодородия наделялись чертами андрогинности. Ссылаясь далее на уже упомянутое произведение Элиаде, соглашаясь с пониманием сущности ритуала как выражения стремления пережить андрогинность, не вполне правомочным представляется последующее изречение автора: «Главная функция ритуала ... восстановить изначальную ситуацию – расположенную по ту сторону человеческого, по ту сторону истории, поскольку она, эта ситуация, предшествует образованию человеческого общества; ситуация эта парадоксальна, её невозможно поддержать в мирском, профайловом времени, в рамках истории, но важно периодически её возобновлять, чтобы восстанавливать, хотя бы на мгновение, изначальную полноту, непочатый источник сократности и могущества» [12, с. 177].

Элиаде излишне, по нашему мнению, мистифицирует данную ситуацию (а вместе с ней и явление андрогина), делает её недостижимой и нереальной для обычного человека, исключает её из предмета научного познания, рассматривает

вне процесса исторического развития общества. Как будет доказано в дальнейшем, андрогинизация происходит не только на духовно-религиозном уровне, но и социально-психологическом, что делает её возможной в реальном времени. Помимо установления целостности посредством символической андрогинности, возможно её установление и путём реальной андрогинности, что доказывает современное литературно-филологическое и научное знание.

В 70-80-е гг. XX в. наблюдается подъём исследовательского интереса к теме андрогина. Особым событием в освоении этой темы считается труд американской исследовательницы С. Бэм, в котором ею был обоснован новый тип человека – «психологический андрогин» (1974) [1]. Данное понятие не распространялось автором на соматические качества человека, оно характеризовало лишь его психологическую сторону, установки, состояния, поведение. Согласно теории Бэм, человек, независимо от своего биологического пола, может обладать как традиционно женскими (феминными), так и традиционно мужскими (маскулинными) чертами. Единомышленица Бэм, американская исследовательница Д. Спенс считала, что в андрогинной личности гармонично сочетаются наиболее яркие свойства феминного и маскулинного типов, взаимно дополняя друг друга.

Концепция психологической андрогинности вместо традиционной дихотомии «мужского» и «женского», подразумевает многообразие психологических типов, характерных и для женщин, и для мужчин:

– феминные индивиды с выраженными традиционно женскими чертами (мягкость, эмоциональность и др.);

– маскулинные индивиды с выраженными традиционно мужскими чертами (честолюбие, решительность и др.);

– андрогинные индивиды, сочетающие в себе как традиционно женские, так и традиционно мужские качества; недифференцированные индивиды, не обладающие выраженными ни феминными, ни маскулинными чертами.

По мнению учёных, андрогинные личности обладают лучшей адаптивностью, отличаются особыми творческими наклонностями, имеют высокую самооценку, наиболее психологически благополучны. Проблема андрогина приобретает в этот период и практическое, прикладное звучание, например, обсуждаются возможные пути андрогинизации «маскулинных» и «феминных» клиентов с целью совершенствования их личности. Концепция С. Бэм инициировала проведение целой серии исследований, которые подтвердили данные о связи андрогинности и благополучного психического самочувствия человека. Была установлена связь андрогинности с развитой мотивацией к достижению (J. Spence, R. Helmrich, 1978), с высоким уровнем самоуважения (J. Orloffsky, 1977), с умением оказывать влияние на других людей (В.М. Погольша, 1997,

1998), хорошим исполнением родительской роли (D. Baumrind, 1982). Была выявлена зависимость андрогинности от этнических и социальных факторов, например, афроамериканцы и пуэрториканцы, как женщины, так и мужчины, оказались более андрогинными, чем евроамериканцы (D. Binion, 1990; K. Dugger, 1998).

Теория андрогинности вызвала на Западе не только большой интерес, но и критику, некоторые исследователи даже считали, что понятие андрогинии излишне (R. Ashmore, 1990; M. Sedney, 1989). Было заявлено, что маскулинный стиль даёт больше преимуществ в американском обществе, чем феминный и андрогинный, поэтому многие женщины перенимают маскулинное поведение, в отличие от мужчин, для которых в проявлении женских черт усматривается угроза мужскому достоинству (M. Taylor, J. Hall, 1982). В 1990-е гг. эта точка зрения начинает пересматриваться. Так, изучение родительских установок показало, что если раньше родители допускали андрогинное поведение только в отношении девочек, то теперь взгляды изменились и андрогинным вполне может стать и мальчик (С. Martin, 1990). Сама С. Бэм позже в книге «Линзы гендера» (1993) признает, что концепция андрогинности далека от реального положения дел, так как переход личности к андрогинности требует изменений не личностных особенностей, но, прежде всего, структуры общественных институтов. Научное обсуждение темы андрогина отойдет, в течение достаточно длительного периода времени, на второй план.

Своей концепцией об андрогинности С. Бэм внесла существенный вклад в разработку проблемы гендера, привлекла внимание к тому факту, что для общества одинаково ценными могут быть как маскулинные, так и феминные черты. В условиях постмодерна, утверждающего новые социально-политические отношения и ценности, вероятнее всего, независимый и самостоятельный индивид объединит в себе черты как маскулинности, так и феминности, именно их единство «в одном» обеспечит выживаемость и развитие человека. Период модернизации уже продемонстрировал востребованность андрогинных личностей, чем показал правомерность концепции С. Бэм.

Итак, обобщая вышесказанное, условно выделим два вида психологического андрогина: символического и реального и, соответственно, два вида психологической андрогинности: символическую и реальную. Реальная андрогинность, став предметом не только литературно-философского творчества, но специального научного исследования, положила начало процессу исчезновения символической. Реальная андрогинность стала рассматриваться как важная личностная особенность и преимущество человека, имеющие психологическую природу. Символическая андрогинность возникла в древние времена, существовала у разных народов, существует в настоящее время и, по

■ Психология

всей вероятности, будет существовать до тех пор, пока андрогинность не приобретет статус обычного жизненного и научного явления (но не исключительного, который она имеет в настоящее время). Символическая андрогинность существовавшая и пока существующая в разных формах (мифах, легендах, ритуалах), и в разных планах (воображаемом, мистическом, реальном), свидетельствует о стремлении людей к единству и целостности, о потребности пережить ритуальную и реальную андрогинность. Есть все основания утверждать, что данное стремление присутствует у людей на уровне подсознания и подтверждает психологическую природу символической андрогинности. То есть символическая андрогинность свидетельствует о наличии в подсознании людей идеи о единстве человека и о том, что эта идея является правомерной.

Подтверждение данной мысли можно найти в психоаналитической концепции К. Юнга, который считает андрогинность глубинной особенностью человеческой психики. Юнг доказывает, что женская и мужская формы существования, взятые отдельно, обе ущербны и нуждаются в восстановлении изначальной целостности. «Речь не идет о философском или религиозном понятии души, а о существовании полусознательного психического комплекса, обладающего отчасти автономной функцией» [13, с. 253]. Юнг видел в идее единства двух противоположностей – женского и мужского – образ архетипический. Психологическую бисексуальность, то есть воплощение женского начала в мужском бессознательном (анима) и мужского в женском (анимус), он рассматривал как самые значительные архетипы, как регуляторы поведения. Анимус и анима пребывают, по Юнгу, между индивидуальным сознанием и коллективным бессознательным. Оставаясь в бессознательном, анимус и анима являются во многом опасными. Осознание же женщиной своей внутренней мужественности (анимуса), а мужчиной – женственности (анимы), приводит к открытию и интеграции человеческой сущности, обеспечивает развитие личности, достижение успешности в деятельности. Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что явления целостности и равнозначности феминного и маскулинного сообразны психологической природе человека.

В настоящее время, в условиях модернизации и перехода к обществу постмодерна, мы наблюдаем явление постепенной андрогинизации различных областей общественной жизни. В суперсовременных областях деятельности мир требует уже не только разума, но и интуиции, не только жесткости, но и участия, не одного проекта, а нескольких. Мы становимся свидетелями нового явления, когда андрогинизация охватывает не только отдельных индивидов, но и целые государства, касается не только межличностных отношений, но и международных, межгосударственных. Примером феминно-маскулинного взаимодействия на фоне цивилизационных

представлений являет собой Россия, которая в отношении к Западу скорее феминна, в отношении к Востоку – маскулинна. Вбирая в себя маскулинное и феминное начала, объединяя «в себе и собой Восток и Запад», она потенциально андрогинна и может способствовать успешному диалогу цивилизаций [8].

Примером постепенной андрогинизации общества может служить задействованность андрогинных индивидов в сфере культуры (в изобразительной деятельности, литературе, кинематографе, музыке), их все большая востребованность в области модельного и шоу бизнеса, в рекламе. Созданный при помощи использования специальных художественных средств яркий и самобытный образ подчеркивает и отражает реальные психологические черты, особо привлекателен и необычен. Однако настороженное отношение общества к проблеме андрогинии (порой необоснованное отождествление ее с проблемой сексуальных меньшинств и др.), не способствует современным научным исследованиям этого инновационного явления, его осмыслению и объективной оценке, вызывает неаргументированные толкования и интерпретации. В результате, сегодня наблюдается спад научного внимания к теме андрогинии, пик которого, как уже говорилось, был отмечен в 70-80-ые гг. XX в. в США.

Неоспоримый факт того, что реальный андрогин популярен и «моден» в сфере искусства (как классического так и постклассического), что андрогинность востребована в области коммуникаций, свидетельствует о соответствии данной темы духу времени, о её актуальности, что требует настоящего внимания к ней ученых, поиска способов возможной реализации потенциала данного феномена в практике. Реальность существования андрогина подтвердило и проведенное нами исследование, которое показало, что большинство окружающих нас людей являются «психологическими андрогинами».

Принимая во внимание актуальность и неоднозначность проблемы андрогинии, было организовано проектное исследование в рамках социологической лаборатории факультета

международной журналистики совместно с кафедрой философии МГИМО(У), направленное на выявление психологических типов у участников образовательного процесса вуза, готовящего политическую и бизнес-элиту общества. Для диагностики степени андрогинности, маскулинности и феминности молодежи (в сравнении со старшим поколением) использовалась известная методика, предложенная С. Бем (BRSI) [3]. В опросе участвовали студенты различных факультетов университета (МО, МЖ, МП, МЭО, ФП), всего 120 человек: 60 девушек и 60 юношей, и члены профессорско-преподавательского состава (преподаватели различных кафедр), всего 50 человек: 25 женщин и 25 мужчин. Результаты опроса показали, что преобладающим типом личности, как среди студентов, так и среди преподавателей является андрогинный тип: среди молодёжи он составил в среднем 90% (93% у девушек и 89% у юношей), среди старшего поколения в среднем – 60% (66% у женщин и 57% у мужчин). Полученные данные могут свидетельствовать о том, что андрогинность является характерной чертой личности современного человека, во многом обеспечивающей ему успешную деятельность: учебную, образовательную, научную, коммуникативную. Сравнение показателей андрогинности младшего и старшего поколений позволяет обнаружить тенденцию возрастания её степени у молодого поколения и сделать вывод об увеличивающейся востребованности данного качества в современной жизни. Не выявлено прямой связи между уровнем андрогинности и половой принадлежностью участников опроса. И девушки, и юноши имеют сходный и достаточно высокий уровень андрогинности. Среди преподавателей и женщины, и мужчины также имеют близкий по показателям, но более низкий по общему уровню результат. Есть все основания утверждать, что психологическая андрогинность не детерминирована полом, не имеет прямой связи с половой принадлежностью индивидов, свойственна как женщинам, так и мужчинам.

Кроме того, андрогинность не детерминирована и гендером как социально-психологическим полом. Понятие андрогина, которое конструируется во взаимосвязи с категориями пола и гендера, имеет самостоятельный смысл, сопоставимый с категорией «постгендера». Если понятие пола является продуктом традиционного общества, а понятие гендера – общества модерна, то понятие андрогина в его новом качестве, как реального существа, актуализируется в обществе постмодерна. В традиционном обществе, где доминирующую роль в интерпретации мужского и женского играл пол, реальный андрогин существовать не мог. В обществе модерна появляется гендер, отношения между женщиной и мужчиной начинают рассматриваться и как социально-обусловленные. В обществе постмодерна вступает реальный андрогин, сравнимый с постгендером.

Предпринятое изучение проблемы андрогина с позиции различных периодов и типов общества позволяет проследить становление и развитие основных понятий темы, таких как андрогин, андрогинность, андрогинизация. Традиционное общество ориентирует к андрогину как предку человека, как к сверхчеловеку, существующему в мистическом и фантастическом планах. Общество модерна – к андрогинности как одой из черт личности, проявляющейся в реальной жизни. Постмодерн предполагает развитие процесса андрогинизации, когда для достижения успеха в различных сферах общественной жизни необходимо гармоничное сочетание феминных и маскулинных черт, и этот процесс распространяется как на отдельных индивидов, так и на целые цивилизации. Мы становимся свидетелями трансформации самого понятия андрогина: от андрогина как первочеловека к божественному, ритуальному, психологическому и, наконец, андрогину как «постгендеру». Феномен андрогина, возникающий на индивидуальном и социальном уровнях, может быть интерпретирован как сущностное свойство индивида и как объективная социальная тенденция.

Список литературы

1. Bem S. The measurement of psychological androgyny // Journal of Consulting and Clinical Psychology, 1974, vol. 42, no. 2, pp.155-62.
2. Бальзак О. Серафита. М.: Энигма, 1996. 288 с.
3. Бем С. 1974. Диагностика психологического пола. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sekretiki7ya.ru/uznay-svoyu-gender>, дата обращения: 20.11.2013 г.
4. Бердяев Н. Из этюдов о Якове Беме. Этюд II. Учение о Софии и андрогине. Я. Беме и русские софиологические течения // Путь, 1930 (апрель), № 21, с. 34-62.
5. Бердяев Н. Эрос и личность: Философия пола и любви. М.: Азбука, 2012. 224 с.
6. Бриллиантов А.И. Влияние восточного богословия на Западное в произведениях Иоанна Скотта Эригены. М.: Мартис, 1998. 446с.
7. Введение в гендерные исследования: учебное пособие / под ред. И.В. Костиковой. М., Аспект Пресс, 2005. 235 с.
8. Ерошенко Т.И. Биполярность и целостность мужского и женского как универсальная проблема человека. Автореф. дис. докт. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 48 с.
9. Платон. Пир // Соч. в 2-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. С. 98-102.

■ Психология

10. Соловьев В.С. Россия и Вселенская церковь. М., ТПО «Фабула», 1991. 448 с.
11. Шлегель Ф. К Доротею // Эстетика. Философия. Критика. Соч. в 2-х т. Т.1. М.: Искусство, 1983. 480 с.
12. Элиаде М. Мефистофель и андрогин, или тайна целостности. СПб.: Алетейя, 1998. С. 124-205.
13. Юнг К.Г. Анима и Анимус // Психология бессознательного. М.: Канон, 1994. С. 253-274.

Об авторе

Шишлова Екатерина Эдуардовна – к.пед.н., доцент кафедры философии МГИМО(У) МИД России, заведующая лабораторией социологических исследований центра инновационных форм обучения.
E-mail: katerina.shishlova@mail.ru

**PHENOMENON OF ANDROGYNE AS «POST-GENDER»:
PSYCHOLOGICAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS**

E.Shishlova

Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article considers psychological aspects of androgynous, dual human nature promoting harmonious relationship among the people, interaction between femininity and masculinity. The concepts of androgyne, androgyny and androgynization which correspond to cultural and socio-political conditions of traditional, modern and post-modern society are introduced. The article examines the history and evolution of the phenomenon of androgyne in ancient mythology, medieval religious philosophy, modern philosophy, present-day psychological science and practice. The author comes to the conclusion that there are two kinds of psychological androgyny: symbolic and real. The real androgyny became the subject of special psychological researches, caused the renunciation of the symbolic one and can be regarded as an important individual feature and human advantage. The transformation of the concept of androgyne is analyzed: from its interpretation as a first man to divine, ritual, psychological androgyne finally regarded as a "post-gender". The results of the study on "Psychological gender in socio-cultural dimension" conducted under the auspices of the Laboratory for Sociological Researches of MGIMO-University (School of International Journalism) are presented.*

Key words: Symbolic and real androgyne; psychological androgyny, femininity, masculinity; androgynization of modern and post-modern society; gender and post-gender

References

1. Bem S. Assessment of psychological androgyny. Journal of Consulting and Clinical Psychology, 1974, vol. 42, no. 2, pp. 155-162.
2. Bal'zak O. Serafita [Serafita]. Moscow, Jenigma Publ., 1996, 288 p. (In Russian).
3. Bem S. 1974. Diagnostics of psychological gender. Available at: <http://sekretiki7ya.ru/uznay-svoy-gender> (accessed 20 November 2013).
4. Berdjaev N. Iz jetjudov o Jakove Beme. Jetjud II. Uchenie o Sofii i androgine. Ja. Beme i russkie sofiologicheskie techenija [From sketches about Jacob Bema. Sketch II. Doctrine about Sofia and androgyne. J.Bema and Russian sofiological trends]. Put'- Way, 1930, no. 21. pp. 34-62. (In Russian).
5. Berdjaev N. Jeros i lichnost': Filosofija pola i ljubvi [Eros and personality: Gender and love philosophy]. Moscow, Azbuka Publ., 2012. 224 p. (In Russian).
6. Brilliantov A.I., Vlijanie vostochnogo bogoslovija na Zapadnoe v proizvedenijah Ioanna Skotta Jerigeny [Influence of Eastern theology on the West one in works of John Scott Jerigeny]. Moscow, Martis Publ., 1998. 446 p. (In Russian).
7. Kostikova I.V., eds. Vvedenie v gendernye issledovanija: uchebnoe posobie [Introduction to gender researches: manual]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2005. 235 p. (In Russian).
8. Eroshenko T.I. Bipoljarnost' i celostnost' muzhskogo i zhenskogo kak universal'naja problema cheloveka. Avtoref. dis. dokt. filos. nauk [Contrast and integrity of the masculine and feminine as a universal human problem. Dr. philos. sci. diss.]. Rostov-na-Donu, 2007. (In Russian).
9. Platon. Pir [Feast], soch. v 2-h t. T. 2. Moscow, Mysl' Publ., 1998, pp. 98-102. (In Russian).

10. Solov'ev V.S. Rossija i Vselenskaja cerkov'[Russia and universal Church]. Moscow, Fabula Publ., 1991. 448 p. (In Russian).
11. Shlegel' F. K Dorotee. Jestetika. Filosofija. Kritika [To Dorothy. Aesthetics. Philosophy. Criticism], soch. v 2-h t. T.1. Moscow, Iskusstvo Publ., 1983. 480 p. (In Russian).
12. Jeliade M. Mefistofel' i androgin, ili tajna celostnosti [Mephistopheles and androgyne, or mystery of integrity]. St. Petersburg, Aletejja Publ, 1998, pp. 124-205. (In Russian).
13. Jung K.G. Anima i Animus. Psihologija bessoznatel'nogo [Anima and animus. Psychology of the unconscious]. Moscow, Kanon Publ., 1994, pp. 253-274. (In Russian).

About the author

Ekaterina Shishlova – Candidate of Pedagogics, Associate Professor at the Department of Philosophy, Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia (MGIMO), Head of the Laboratory for Sociological Researches at the Center for Innovative Forms of Teaching
E-mail: katerina.shishlova@mail.ru